

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕКСТА/ДИСКУРСА

Г.Г. Молчанова

РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ИНТЕРТЕКСТЕМЫ В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ДРЕВНИХ МИФОВ

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; dean@ffl.msu.ru*

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению междисциплинарного сопряжения приемов когнитивной лингвистики с такими науками, как мифология, история философии, психология сознания, теория текста. Использование когнитивных «инъекций» и технологий, таких как концептуальная интеграция, интертекстуальные включения и сцепления, «высвечивание» ключевых значимых элементов способствует процессу обновления, ремифологизации древнего мифа, построению структуры мифодизайна, его намеренному фокусированию на проблемных вопросах сегодняшнего дня, т.е. на ремифологизации и переносе старого мифа в новую межкультурную среду. Мифологические комплексы как предмет исследования являются ценным лингвистическим материалом не только потому, что они могут проникнуть в глубину языкового бессознательного, но и потому, что они способны отражать и даже порождать правила человеческого поведения в новых реалиях окружающего мира. Значимость мифа в современной коммуникации связана с тем, что общение основано на стратегиях убеждения, а язык убеждения — это не только язык логических аргументов, но и язык интертекстом — метафор, аллюзий, аллегорий, гипнотизирующих массы, язык мифологем и мифосюжетов.

Ключевые слова: ремифология; деривационная история текста; семиотическая память культуры; интертекстуальные включения; концептуальная деривация; ментальные пространства; блендинг

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-1

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Молчанова Галина Георгиевна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; dean@ffl.msu.ru.

Для цитирования: Молчанова Г.Г. Роль когнитивной интертекстемы в метафорической деривации древних мифов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 9–20.

В современной науке мифологема обозначает сознательное заимствование автором мифологических мотивов и перенесение их в мир литературы

Карл Густав Юнг

Мы живем в эпоху постмодернизма, основными признаками которого признаются: интертекстуальность, нейтрализация авторитетов, пародийность, двойное кодирование (сопоставление двух или более миров, стилей, методов; пастиш (соединение разнородных элементов); дискретность (прерывистость и фрагментарность мышления). «Постмодернистская чувствительность» — восприятие мира как хаоса, в котором отсутствуют ценностные ориентиры. «Мы живем в эпоху, когда все слова уже сказаны» (С. Аверинцев). В связи с этим «каждая фраза, тема, слово, мотив воспринимаются как цитаты из прошлого. Теоретики постмодернизма впервые открыто признались в том, что текст не отображает реальность, а творит новую, вернее, много реальностей, не зависящих друг от друга» [Эко, 1997]. В статье рассматривается разработанная на основе коммуникативно-функционального подхода процедура декодирования смысла, основанного на применении двух типов знания: знания о мире и лингвистического интертекстуального знания, которые, дополняя друг друга, обеспечивают возможность понимания скрытой информативности текста. Процедура такого поиска, разработанная в рамках когнитивной теории, базируется на стратегиях и схемах, лежащих в основании процесса декодирования текста. Именно интертекстуальность обеспечивает тексту такое качество, как смысловая многомерность, «растяжимость для новых откровений мысли» [Веселовский, 1972]. Поскольку интертекстуальность — это «транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера» [Кузьмина, 2018: 205], то, в процессе кодирования, метафорические интертекстемы способны оказывать процесс речевого воздействия на другие тексты, вызывая изменения в когнитивной системе воспринимающего адресата. Интертекстуальность делает текст своего рода «мозаикой из других текстов» (М. Бахтин), сквозь которую просматривается другой текст. «Смыслы в памяти культуры не хранятся, а растут. Тексты, образующие общую память культурного коллектива, не только служат средством дешифровки текстов, но и генерируют новые» [Лотман, 2000: 675]. По Гадамеру, временной интервал между произведением и восприятием играет положительную и продуктивную роль, будучи фильтром,

задерживающим всякого рода частности и сохраняющим подлинный смысл. «Всякая речь указывает на открытость речения...» [Гадамер, 1991: 59]. Существует три типа мифотехнологий: 1) мифологема — ядро повествования; 2) мифологема — оболочка реалистического повествования; 3) метафорическая мифологема — средство (механизм) ремифологизации старого текста и создания новой реальности. Целью настоящей статьи является рассмотрение и анализ когнитивных механизмов мифодизайнерской функции метафорических интертекстуальных включений, играющих основную роль в реновации древнего мифа и его способности порождать новые. Рассмотрим в плане «великих синтезов» на основе лингвокогнитивного подхода многоуровневую архетипическую древнегреческую мифологему «Подвиги Геракла» в сопоставлении с осовремененной интерпретацией Агаты Кристи в книге “*The Labors of Hercules*”. Эта книга признана в мире как один из лучших сборников в жанре детектива, блистательный по психологической концепции, тонкому юмору, изощренной планировке сюжета и его неожиданному разрешению. Это текст с глубокой интертекстуальностью, связанной с такими понятиями, как традиции, деривационная история текста, семиотическая память культуры. 12 подвигов Геракла последовательно находят новое современное воплощение и ремифологизацию в подвигах Эркюля Пуаро, тезки его мифологического героя (Геракл — фр. *Hercule*). При этом главным пусковым механизмом осовременивания нарратива служит лингвистический прием *метафорического эквивалента*, т. е. переноса древнегреческого мифа в наше время при помощи приема развернутой метафоры, при сохранении дословной идентичности прежнего заголовка.

В настоящей статье ограничимся только двумя рассказами из сборника “*The Labors of Hercules*” («Подвиги Геракла»): “*The Lernean Hydra*” («Лернейская Гидра») и “*The Augean Stables*” («Авгиевы Конюшни»). Это тексты, построенные по всем канонам древнегреческого архетипического мифа и обладающие насыщенной глубокой метафорической интертекстуальностью.

Обратимся к рассмотрению второго подвига Геракла в оригинале древнегреческой мифологии — «Лернейская гидра» — “*The Lernean Hydra*” в сопоставлении с переизложением А. Кристи, содержащим современную метафорическую интерпретацию мифа.

Согласно теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье [Fauconnier, 1994], основой мыслительной деятельности является смешение *ментальных пространств*, динамических когнитивных структур, которые при слиянии модифицируются и взаимодействуют, в результате чего возникают новые ментальные пространства и новые связи между ними, способствующие возникновению нового творче-

ского знания. Возникшее при этом новое слитное пространство *blend* (*слияние*) представлено интеграционной моделью, состоящей из двух или более *входных ментальных пространств* (input spaces), *порождающего слитного пространства* (generic space) *бленда* (conceptual blended space), т.е. нового концептуального пространства нового смысла, основанного на фоновом знании и не выводимого из простого сложения смыслов двух или более входных ментальных пространств.

Input space 1). 1-е исходное ментальное пространство заставляет вспомнить о древнегреческих нарративах: Лернейская гидра — чудовище с телом змеи и девятью головами дракона, одна из них бессмертна. На месте одной головы тут же вырастали две новых. Победить гидру Геракл смог, только добравшись до первой головы и прижигая старые. *Input space 2*). 2-е входное ментальное концептуальное пространство — осовременивание мифологемы. Метафорический эквивалент: женские сплетни страшнее девятиглавой змеи. Пуаро говорит: «Сплетни — это многоголовая Лернейская Гидра, которую нельзя уничтожить. Мне, как Гераклу, моему тезке, надо отрубить главную голову, еще не срубленную. Я попробую справиться с этим многоголовым чудовищем». “Rumour is indeed the nine-headed Hydra of Lerne which cannot be exterminated because as fast as one head is cropped off two grow in its place. I should like to try my hand at destroying the many-headed monster”.

Интертекстуальность, которая пронизывает весь текст, является сложным когнитивным феноменом и одним из важнейших компонентов человеческого мышления. Ее главная функция — установление коммуникации, диалога между цитирующим и цитируемым авторами и между их эпохами и культурами. Ощущение в тексте «чужого слова», частые отсылки и аллюзии к другим текстам способствуют поддержанию национально-культурного пространства. Вызванные направленными ассоциациями ментальные пространства смешиваются со смыслом нового текста, образуя новые ментальные пространства и приводя к возникновению нового знания нового смысла. Связь с древним мифом поддерживается за счет большого количества интертекстом, отсылок и аллюзий, что придает тексту особый колорит, высвечивая или затушевывая, усиливая или ослабляя прагматический эффект оригинала. Рассмотрим мозаику интертекстом и ту роль, которую они играют в осовременивании древнего мифа о втором подвиге Геракла — победе над бессмертной Лернейской гидрой.

Интертексты. «Что Вас навело на это? Сплетни? — Вот именно, как у Шекспира: «Входит Олицетворение Сплетни, в платье, разрисованном языками». (Шекспир, “Henry VI”. Part II, Prologue). “What put you on to it? Gossip?” — “As Shakespeare says — ‘Enter Rumour, painted full of tongues’”. (Shakespeare, King Henry IV. Part II. Prologue.)

Данная интертекстема — выбор цитаты из Шекспира — несет ключевую декодирующую, функциональную нагрузку в этом тексте, как всегда, играя роль индикатора, лакмусовой бумажки, проявляя те или иные стороны внутренних характеристик персонажей. Как всякий «вечный» текст, он закладывается в долговременную память читателя в виде кодированных клишированных отрывков, возникающих в последующих текстах в виде аллюзий, намеков, включений, аппликаций. После чтения, т.е. первичной когнитивной обработки, этот комплекс либо демонтируется и забывается, либо помещается в разные участки энциклопедической памяти языковой личности, чтобы возникнуть в виде сходных фреймов при столкновении с непривычно новым именно в том ракурсе, который обусловлен всем интертекстуальным объемом этой личности, ее видением мира.

Какой же из приведенных фреймов интерпретации адекватен шекспировскому замыслу? На смену интертекстам — шекспировским цитатам — приходит народная мудрость в виде многократно повторенной поговорки: “*there’s no smoke without a fire*” («дыма без огня не бывает»). «Подать в суд за клевету, но дело получит огласку, начнут говорить: «Конечно, ничего не доказано, но ведь “дыма без огня не бывает”». “People saying: “It mayn’t have been proved but *there’s no smoke without a fire*” — «Но ведь это всего-навсего сплетни. Но не зря же говорят, что “дыма без огня не бывает”». — “It is probably nothing but gossip”. — “I do think it’s so true — the saying that “*there is no smoke without a fire*”». Эркуль Пуаро: «Казалось, что ревнивая женщина распространяет ложные слухи. Но избитая фраза о том, что «дыма без огня не бывает» постоянно вертелась в моей голове, напоминая о ее значимости». “It was a case of a jealous woman and a lying rumour. But the old trite phrase ‘*no smoke without a fire*’ recurred to me significantly”.

Эта интертекстема в виде очень распространенной поговорки повторяется в небольшом тексте четырежды, и это не случайность и не небрежность автора, а явно намеренная подсказка, вектор направленных ассоциаций, на который следует обратить внимание. О том, насколько значима эта навязчиво повторяющаяся фраза в процессе последовательного декодирующего поиска для понимания глубинного смысла текста на уровне макроструктуры, говорит тот факт, что она является центром замкнутой системы ряда других интертекстем, намекающих на возможный трагический исход криминальной драмы: «Конечно, такие случаи бывали — Герберт Армстронг, например, ну и Харви Кривпен, конечно. Интересно, была Этель Ле Нев его сообщницей или все-таки нет». Осведомленному читателю, знающему, что Армстронг Герберт — убийца, казненный по обвинению в отравлении своей жены, Кривпен Харви — преступник, отравивший жену и казненный в 1910 г. Ле Нев

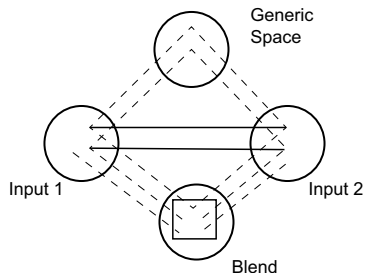
Этель — любовница и соучастница Криппена, то становится ясно, что подозрение падает на Джейн, помощницу, и, по слухам, любовницу доктора. Дуалистичность, образность и тропеичность, obligatory присущие всем мифологическим сказаниям, проявляются как в структурировании текста (ссылки на миф о Геракле параллельно соотносятся с архитектурой современного варианта ремифологемы), так и семантически. Например, противопоставление миловидной медсестры Гаррисон, доселе в этом тексте малозаметной, выдвигается с далекой периферии на первый план (риторический прием *foregrounding* — выдвижение), что сопровождается фонтанирующим избытием эпитетов, явно избыточных: *миловидная, спокойно-безмятежная, приветливая, безобидная, добродетельная, милая, умная, доброжелательная, — handsome, calm, serene, sympathetic, gentle, womanly, в общем — “a very nice woman—intelligent and sympathetic”*. Риторический прием градации (*climax*) увенчивается высокопарным и навязчивым отождествлением медсестры Гаррисон со святой Мадонной (*метафора*), и это преувеличенное восхваление по всем законам психологической науки начинает вызывать у читателя естественное отторжение, переходящее в подозрение, и оно сбывается: медсестра оказывается искомой убийцей. «Медсестра Гаррисон была миловидной женщиной лет под 40. Спокойно-безмятежное лицо Мадонны и приветливый взгляд больших темных глаз». “Nurse Harrison was still a handsome woman nearing forty. She had the calm serene features of a Madonna with big sympathetic dark eyes”. «Она казалась такой безобидной и добродетельной. Как Мадонна». “She was such a gentle womanly creature. Like a Madonna”.

Процесс вынесения на первый план одних сторон значения и затемнение других называется *высвечиванием* (*highlighting*) [Lakoff, Johnson, 1980]. В порождающем пространстве *Input space 3*. *Generic space* (*BLEND*) может происходить высвечивание отнюдь не ядерных, но периферийных сторон концепта, ставших приоритетными и определяющими. Так, в тексте таковой оказалась «миловидная, *calm, serene, sympathetic, gentle, womanly, в общем — “a very nice woman—intelligent and sympathetic”* медсестра Гаррисон, преступная отравительница, на протяжении всего текста находящаяся на самой дальней периферии подозрений.

В результате рассмотрения образующихся концептуальных ментальных пространств в тексте и связей между ними, способствующих возникновению нового творческого знания, возникает новое слитное пространство *blend* (*слияние*), которое может быть представлено интеграционной моделью, состоящей из следующих компонентов: *input space 1* (первое *входное ментальное пространство*); *input space 2* (второе *входное ментальное пространство*); *generic*

space 3 (порождающее слитное пространство); и, наконец — собственно *бленд* (*conceptual blended space*), т. е. новое концептуальное пространство, новый смысл, основанный на фоновом знании и не выводимый из простого арифметического сложения смыслов двух или более ментальных пространств.

Conceptual Intergration Network

«Поначалу так и было, — признал Пуаро. Как в греческом мифе о Лернейской Гидре — отрубаяешь одну голову, а вырастают две новых. Поэтому сначала сплетни только множились. Но мне, как моему тезке Гераклу, нужно было обнаружить самую первую, еще не срубленную голову. Кто был источником? Кто пустил первый слух? Медсестра Гаррисон казалась очень милой, умной и доброжелательной женщиной. Но, движимая гневом и ревностью, она начинает распространять слухи о том, что доктор отравил свою жену. Это было неправильно. Это психологически было неправдоподобно». *“It is like in the old legend of the Lernean Hydra. Every time a head was cut off, two heads grew in its place. So, to begin with, the rumours grew and multiplied. But you see my task, like that of my namesake Hercules, was to reach the first — the original head. Who had started this rumour? I went to see Nurse Harrison. She appeared to be a very nice woman — intelligent and sympathetic. But she repeated to me a conversation between you and the doctor, and that was all wrong. It was psychologically most unlikely”*.

Таким образом, исследование ключевой роли метафорической интертекстемы «Лернейская Гидра» в декодировании концептосферы текста, проводимое при помощи лингвокогнитивных методов анализа, доказательно приводит к выводу: выбор фрейма навязывается когнитивной метафорой, о чем ярко свидетельствуют последние метафоры Эркуля (Геракла), одолевшего страшную Лернейскую гидру сплетен: «Он сказал себе: *Эти двое* (доктор и его жена, несправедливо обвиненные) *вышли из мрака на свет*, а я — я совершил второй подвиг Геракла». — “He said to himself: *“These two have come out of its shadow into the sun... and I—I have performed the second*

Labor of Hercules”». Женские сплетни — страшные многоголовые чудовища, которых победил Геракл — Эркюль Пуаро».

5-й подвиг Геракла: «Авгиевы конюшни» “The Augean Stables”

Древнегреческий миф: Гераклу пришлось очистить от 30-летних накоплений навоза скотный двор царя Авгия. Геракл заявил, что очистит хлева за один день, если царь отдаст ему десятую часть своих стад. Авгий согласился, считая эту работу невыполнимой. Геракл справился за один день: пробил брешь в стене и направил на скотный двор воды двух рек, которые за один день вымыли весь скопившийся там навоз. Поток двух рек смыл грязь.

Метафорический эквивалент. Современная ремифологема: низкопробная бульварная газета, очернившая жену премьер-министра, метафорически символизирует загрязненные Авгиевы конюшни.

Интертекстемы: «Была собрана грязь, много грязи. Жена Цезаря, которая должна быть выше подозрений, оказалась запятнана». “*Mud, a great deal of mud! Caesar’s wife is bespattered with it*”.

«Хватит ли у вас храбрости, мадам? Против вашего мужа, да и против вас, ведется самая настоящая война... Не забывайте, мадам, вы — как жена Цезаря». — “*Have you a courage, Madam? There is a great campaign afoot against your husband and against yourself. Remember, Madam, you are Caesar’s wife*”.

Интертекстуальные отсылки: фраза «Жена Цезаря должна быть выше подозрений». — “*Caesar’s wife must be above suspicion*” была произнесена Гаем Юлием Цезарем во время развода с женой Помпеей, необоснованно подозреваемой в неверности.

Интертекстемы: “*That wasn’t the sort of woman to be the Prime Minister’s wife*”. “*A Jezebel, that’s what she is, nothing better than a Jezebel!*”

«Нет, такая женщина не годилась в жены премьер-министру. Да она самая настоящая Иезавель! Иезавель, да и только».

Интертекстуальные отсылки: Иезавель — (Библи.) — имя дочери финикийского царя и жены царя Израиля стало нарицательным, так называют бесчестных, нарушивших супружескую верность женщин [Ветхий завет. Откровение святого Иоанна: 2, 20].

Интертекстемы: «Вы знаете, в каком состоянии пребывает наша политика? Ни дать, ни взять *Авгиевы конюшни*. И мы должны, продолжал редактор, промыть эти конюшни очистительным потоком общественного мнения». “*Do you know what the state of politics is in the country? The Augean Stables, no more, no less. And what is needed — went on the editor, — to cleanse those stables is the great purifying flood of Public Opinion. — There is dirt and dirt, my boy*”.

«Я занимаюсь сейчас улаживанием одного политического скандала, — сказал Пуаро. — Чистите *Авгиевы конюшни*? Боюсь, это вам не

по силам, дружище. Единственный выход — запрудить Темзу и снести здание Парламента». “It happens, — said Hercule Poirot, — that I am engaged at the moment on a little matter of clearing up a political scandal”. — “*Cleansing out the Augean Stables*, eh? Too much for you, my как boy. Only hope is to divert the Thames and wash away the Houses of Parliament”.

— «Министр внутренних дел только что упомянул *Авгиевы конюшни*. Чтобы их почистить, понадобилась мощь нескольких рек. Боюсь, что для решения наших проблем тоже потребуется не менее, чем чудо». — Собственно говоря, вам нужен Геракл, — уточнил Пуаро. Меня, как вы помните, зовут Эркюлем, — добавил он после выразительной паузы. “Home Secretary compared our troubles with the cleansing of *Augean Stables*. It needs, M. Poirot, the violence of a river at spate, the disruption of the great natural forces in Nature — nothing less than a miracle. — It needs, in fact, a *Hercules*, — said Poirot, he added: *My name, remember, is Hercule...*”

Интертекстуальные отсылки: древнегреческий миф о втором подвиге Геракла — чистке *Авгиевых конюшен*. Выражение стало нарицательным в метафорическом смысле для определения «грязи» как моральной нечистоплотности.

Интертекстемы: «Миссис Ферриер стала жертвой постыдного заговора, сравнимого разве что с “*Ожерелье королевы*” А. Дюма. Тогда целью заговора было опорочить *Марию-Антуанетту*. Теперь цель была сходной: скомпрометировать благородную и добродетельную женщину, которая, поистине, как жена Цезаря, у всех на виду». — “Mrs. Ferrier was the victim of an infamous plot — a plot only to be equaled to the famous case of the «*Queen’s Necklace*» familiar to the readers of *Alexandre Dumas*. That plot had been engineered to lower *Queen Marie Antoinette* in the eyes of the populace”.

Интертекстуальные отсылки: сходная ситуация с *Марией-Антуанеттой*, женой короля Людовика XVI, казненной во время французской революции на гильотине.

— «Как вы догадались, что они использовали двойника? — Мысль сама по себе не нова», — напомнил ему Пуаро. «Такой прием был успешно применен в деле *Жанны де ля Мотт*, когда она изображала Марию-Антуанетту». — “It is not a new idea, — Poirot reminded him. — It was employed successfully in the case of *Jeanne de la Motte when she impersonated Marie Antoinette*”. — «Я знаю. Надо перечитать “*Ожерелье королевы*” Дюма». — “I know. I must reread *The Queen’s Necklace*”.

Интертекстуальные отсылки: сходная ситуация с героиней романа А. Дюма «*Ожерелье королевы*» *Жанной де ла Мотт де Валуа*.

Интертекстема. Пуаро сказал: «Надо обратиться к событиям более давним, чем “*Ожерелье королевы*” — к чистке *Авгиевых ко-*

нюшен». — «Геракл использовал реку: сила и мощь воды — одна из величайших в природе. Модернизируйте это! Что является величайшей силой в человеческой природе? Скандал, не так ли? Скандал на сексуальной почве интересует публику куда больше, чем скучные политические интриги». — “Poirot said — We must go to an older story than that of *"The Queen's Necklace"* — to the *cleansing of the Augean Stables*. What *Hercules* used was a river — that is to say one of the great forces of Nature. Modernize that! What is a great force of Nature? Scandal, is it not? Give people scandal allied to sex and it appeals far more than any mere political chicanery or fraud. That was my task!”

Интертекстемы. Метафора: «Сначала я, подобно Гераклу, вынужден был испачкать руки в грязи, чтобы отвести реку в нужное русло. Что же мы получили? *Метафора:* Была собрана грязь, много грязи. *Метафора:* Жена Цезаря, которая должна быть выше подозрений, оказалась запятнана. Это куда интересней любого политического скандала. А потом — добродетель торжествует! Оболганная страдальца оправдана! *Метафора:* «сентиментально-романтический поток захлестнул Авгиевы конюшни».

“First to put my own hands in the mud like Hercules to build up a dam that should turn the course of that river. — A journalistic friend of mine found a suitable person to attempt the impersonation. And so, what happened? *Mud*, a great deal of mud! *Caesar's wife* is bespattered with it. Far more interesting to everybody than any political scandal. And the result — Reaction! Virtue vindicated! The pure woman *cleared!* *A great tide of Romance and Sentiment sweeping through the Augean Stables*”.

Таким образом, концептуальный бленд основан на взаимодействии входных концептуальных пространств (input spaces): 1) 1-е исходное концептуальное пространство (input space 1), связанное с героической мифологемой «Авгиевы конюшни», пятым подвигом Геракла; 2) 2-е входное концептуальное пространство (input space 2) — осовременивание мифологемы. Метафорический эквивалент: «Грязь, много грязи!» Заговор по очернению репутации невинной жертвы — жены премьер-министра и спасение ее Эркулем (Гераклом) при помощи создания двойника; 3) 3-е входное концептуальное пространство (input space 3), содержащее отсылки к сходным ситуациям с историческими персонажами, героинями романа А. Дюма «Ожерелье Королевы» — Жанны де ля Мотт и Марии-Антуанетты. *Generic space (BLEND)* — приводит к слиянию и высвечиванию отнюдь не ядерных, но периферийных сторон концепта, ставших приоритетными и определяющими в порождении нового смысла старого архетипического мифа.

Конвергенция интертекстуальных и аллюзивных приемов облегчает процесс узнавания элементов прототекста, формирования

смысла интертекстуальной отсылки, высвечивания определенных элементов концептуальных структур, участвующих в смыслообразовании, и способствует процессу интеграции слитного концептуального пространства.

Как видим, метафорические интертекстуальные включения — носители деривационной истории культуры, стереотипа и проявления творчества — бесценный инструмент представления и структурирования информации, источник понимания ментальных процессов в языке и способ формирования нового знания, основанного на накопленном опыте. Проведенный когнитивно-фреймовый анализ подтверждает необходимость сочетания лингвистического знания и знания о мире для декодирования авторского замысла, для проникновения в его способность отображать «альтернативные способы видения мира» [Филлмор, 1988], для глубинной способности влиять на последующие тексты и в целом на всю декодирующую когнитивную систему читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л., 1972.
2. *Ветхий завет. Откровение святого Иоанна*, 2, 20.
3. *Гадамер Г.Г.* Актуальность прекрасного. М., 1991.
4. *Кузьмина Н.А.* Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации. М., 2018.
5. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб., 2000.
6. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23 / Под ред. В.В. Петрова и В.И. Герасимова. М., 1988.
7. *Эко У.* Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. М., 1997.
8. *Christies A.* The Labors of Hercules. L., 1972.
9. *Fauconnier G.* Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge, 1994.
10. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. The University of Chicago Press. Chicago, 1980.
11. *Shakespeare W.* King Henry IV. Prologue // The Works of Shakespeare in 4 volumes. V. 4: Cooperative publishing society of foreign workers in the USSR. М., 1938.

Galina G. Molchanova

COGNITIVE METAPHORICAL INTERTEXTUALITY AS A KEY MEANS OF OLD MYTH RENOVATION

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; dean@ffl.msu.ru

Abstract: The purpose of the paper is to point out some theoretical problems concerning the so-called *textual inclusions*, with their deep intertextuality and ability to generate new texts. Such approach gives a new impetus to outlining the ways of their possible role in the derivational mythological history, semiotic cultural memory and traditions. The cognitive aspects of these texts are analyzed, the chain links are constructed. Much attention is paid to the classification of the different

types of the intertextual inclusions, specifically emphasizing their role in changing and reframing the reader's cognitive system. The paper allows the author to take into account the interdisciplinary aspect of the cognitive linguistics linked with other interdisciplinary sciences.

Keywords: remythology; derivational text history; semiotic cultural memory; intertextual inclusions; conceptual derivation; mental input spaces; blending

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Molchanova G.G. (2024) Cognitive Metaphorical Intertextuality As a Key Means of Old Myth Renovation. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 4, pp. 9–20. (In Russ.)

About the author: Galina G. Molchanova — Dr. Habil in Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Dean of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; dean@ffl.msu.ru.

REFERENCES

1. Veselovskii A.N. 1972. *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. L.: Nauka. (In Russ.)
2. *Vetkhii zavet*. Otkrovenie svyatogo Ioanna [Old Testament. Revelation of St. John], 2, 20. (In Russ.)
3. Gadamer G.G. 1991. *Aktual'nost' prekrasnogo* [The relevance of beauty]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
4. Kuz'mina N.A. 2018. *Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny yazyka i kul'tury v intertekstual'noi interpretatsii* [Intertext: theme and variations. Phenomena of language and culture in intertextual interpretation], Moscow: Kn. Dom «Librokom». (In Russ.)
5. Lotman Yu.M. 2000. Semiosfera [Semiosphere]. S-P.: “Iskusstvo-SPb”. (In Russ.)
6. Fillmor Ch. 1988. Freimy i semantika ponimaniya [Frames and semantics of understanding]. In V. V. Petrova i V. I. Gerasimova (eds.). *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. [The new in foreign linguistics] Moscow. (In Russ.)
7. Eko U. 1997. *Polnyi nazad! “Goryachie voiny” i populizm v SMI* [Full back! “Hot wars” and populism in the media]. Moscow. (In Russ.)
8. Christies A. 1972. *The Labors of Hercules*. L.: Harper.
9. Fauconnier G. 1994. *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge University Press.
10. Lakoff G., Johnson M. 1980. *Metaphors we live by*. The University of Chicago Press. Chicago.
11. Shakespeare W. 1938. King Henry IV. Prologue. *The Works of Shakespeare in 4 volumes: v. 4. Cooperative publishing society of foreign workers in the USSR*. Moscow.

Статья поступила в редакцию 17.04.2024;
одобрена после рецензирования 17.05.2024;
принята к публикации 28.06.2024;

The article was submitted 17.04.2024;
approved after reviewing 17.05.2024;
accepted for publication 28.06.2024.